

Рецензия на книгу:

Ibrahim V. The Copts of Egypt. Challenges of Modernisation and Identity.
London; New York: I. B. Tauris, 2011. vii + 258 p.¹

Автор недавно опубликованной монографии — Вивиан Ибрахим — член исполнительного совета Ассоциации для исследования этносов и национальностей и член редколлекгии международного журнала для арабских исследований, получила докторскую степень в Школе восточных и африканских исследований (Лондон).

Во введении автор раскрывает свое видение коптской идентичности. Идентичность коптской группы, определяемая исследователем как миллят, обозначает коллективное «Я», основанное на общности религиозных убеждений. Автор ставит целью рассмотреть вопрос о том, как она проявлялась в различные исторические эпохи (в связи с притеснениями и не только). На примере антиколониальной оппозиции периода 1882–1952 гг. прослеживается кристаллизация египетского гражданина. Заявляется задача анализа понятий включения и исключения (из коптской общины), как они влияли на эволюцию социальных и политических идентичностей в Египте в период колониального господства Великобритании.

В начале книги дан список иллюстраций, перечень таблиц, заметки о транслитерации и переводе, в конце — эпилог и 3 приложения. Книга построена по хронологическому принципу. В разделе, посвященном переводу, указано то, каким образом были выбраны варианты написания арабских слов латиницей, с учетом специфики коптского произношения арабских слов. Имена были сохранены в их египетском произношении (например, Gamal, а не Jamal). Однако стоит отметить, что не всегда автором поясняются по тексту подобные арабские слова. Хотелось бы отметить необходимость указывать каждый раз в скобках конкретный перевод слова. В особенности это важно, учитывая специфику коптского произношения, которая сохраняется автором в написании. Все вышеперечисленное сильно осложняет самостоятельный поиск перевода некоторых слов.

Говоря о достоинствах монографии, нельзя не отметить широчайший круг источников и обилие привлеченных публикаций на разных языках. Автор использует в качестве первичных источников архивные материалы, газеты и журналы на арабском языке, не опубликованные материалы, официальные публикации, коллекции архивных документов, коллекции миссионерских документов, воспоминания, хроники и брошюры. К вторичным источникам информации В. Ибрахим относит справочную литературу, книги и статьи (на арабском, а также на европейских языках — преимущественно английский и французский).

Автор употребляет широкий спектр методов в своем исследовании, в том числе количественные методы. Например, интересна таблица с данными об участии «не мусульман в правительстве» (Non-Muslims Government), где отдельный столбец указывает количество именно коптов и также указаны имена коптов министров (с 1892 по 1954 г.). Закономерно возникает вопрос: почему выбрана именно такая хронология? Можно ли говорить об участии во власти коптов до 1892 г.? В другой таблице, где указаны коптские патриархи, хронология с 1810 по 1971 г. Хотелось бы отметить, в связи с таким разрывом, что автор отступает от выбранной им самим хронологии.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МК-200.2014.6).

Книга разделена на две части. В каждой части по три параграфа. Межобщинные отношения между коптами и египетским государством между 1805–1946 гг. — первая часть (на фоне развития общества и государства). В первой главе — исторический анализ политики модернизации, проведенной «отцом современного Египта» Мухаммадом Али (1769–1849 гг.), и ее влияния на коптскую общину (при нем зазвенели колокола, появилось право носить крест публично, строить церкви). Мухаммад Али выступал за равенство, говорил, что не важно, в какой форме подданные молятся Богу. При нем впервые проведены примерные подсчеты населения. Численность коптской общины в Египте на тот момент (1820-е гг.) была второй после арабов.

Подчеркивается, что в данный период не менее важная роль в развитии институционализации коптского сообщества в Египте принадлежала папе Кириллу IV (Абу Исла). Здесь автор монографии обращает внимание и на деятельность европейских миссионеров XIX в., положительно повлиявших на процесс формирования Меджлиса аль-милли, или общественного совета, и новой коптской помещичьей элиты.

Вторая глава посвящена формированию новых национальных идентичностей в эпоху британской оккупации, где дается оценка воздействия колониального господства на управление и развитие коптской общины до 1919 г. В частности, обсуждаются коптско-британские отношения в период 1882–1914 гг., роль коптов в государственной и политической оппозиции.

Третья глава выявляет отражение межвоенной политики на коптской общине. Внимание автора сконцентрировано на анализе Англо-египетского договора 1936 г. Исследователь делает заключение, что в данный период отмечается снижение роли коптов в политике, государственных учреждениях. Кроме того, рассматривается вопрос о бюджетной поддержке общины. Согласно автору, большое значение в политической жизни Египта имеет партия вафд и другие националистические партии. В связи с этим В. Ибрахим вполне уместно обращается к исследованию Макарама Обейда (1870–1971 гг.) — выдающегося коптского политика, изучавшего националистические движения. Указывается на то, каким был коптский ответ на появление политического ислама после Второй мировой войны. В частности, она приводит два примера из Салама Муса, известного коптского светского писателя.

Часть вторая книги вращается вокруг внутриобщинных аспектов, фракционности. Четвертая глава описывает появление коптских благотворительных организаций начиная с 1881 г. и то, какое активное участие в таких обществах принимали городские элиты. Отмечается, что коптские образованные классы извлекли во многом выгоду из модернизации Церкви. Были созданы образовательные учреждения и системы социального обеспечения, которые помогли сгладить неэффективность государства и церковной иерархии в данных областях. Автором дана оценка роли мирян Меджлиса аль-милли и различных обществ в распределении вакфа как формы благотворительности между 1883 и 1927 гг.

Главы 5 и 6 посвящены тематическому исследованию фракционности общины в период между 1944 и 1954 гг. Пятая глава описывает различные фракции при выборе папы Макария в 1944 г., это была первая политическая кампания. Рассматривается вопрос о природе и контроле коптского вакфа после победы Макария. В этой главе показано, как дебаты о вакфе привели к еще большей фракционности. В шестой главе нам представлен революционный Египет в 1952 г. По мнению исследователя, политика аль-татхир («очищение») по инициативе революционного командования против старых политических заказов была воспринята группой мирян образованной копт-

ской молодежи. Все это было усугублено непрерывными спорами о вакфе и слухами о коррупции в Церкви при Юсубе II.

Следует отметить, что автор достигает поставленной перед собой цели. В результате детальной проработки источников и литературы, с привлечением известных публицистов (таких как Миляд Ханна, Салам Мус), приходит к выводам о том, что фракционность внутри коптской общины имела место на протяжении всего рассматриваемого периода времени.

В заключение автор говорит о смене патриархов — как избирали Кирилла VI после смерти Юсуба II, и о том, как выдвинулся Шенуда. Без сомнения, коптской Церкви были необходимы реформы в сфере духовенства и в самой общине. В наибольшей степени была заинтересована в них молодежь. Однако Кирилл был настроен больше на молитву, чем на совершение реальных преобразований. В такой непростой ситуации влияние оказывал и президент Насер. Речь идет о том, что поколение Шенуды видело Церковь как всеохватывающий институт, который должен был заниматься мирскими вопросами наравне с духовными. Поколение же папы Кирилла предпочитало видеть Церковь как исключительно духовный орган. Насер стремился не допустить внутреннюю рознь в коптской общине и старался предпринимать меры для стабилизации взаимоотношений. Президент Насер придерживался такой линии, несмотря на то что он не был подробно осведомлен о специфике фракционной борьбы между коптами. Внутренние трения в коптской общине могли нарушить структуру египетского государства. Автор полагает, что такая политика Насера служила восстановлению иерархической структуры внутри коптской Церкви; общее религиозное управление и власть — через фигуру патриарха, в то время как государство и президент будут служить политическим потребностям. Некоторые усилия были предприняты для продвижения коптов и их большего представительства в кабинете и парламенте, хотя это были в основном косметические меры. Насер первоначально проводил политику, которая гарантировала бы наличие хотя бы одного копта в кабинете, а после 1956 г. он создал систему, по которой 10 членов могли бы назначаться непосредственно в парламент. Можно сказать, что в зачаточном состоянии такая политика продолжается до сегодняшнего дня.

Завершая свое несомненно важное и актуальное исследование, автор не оставляет надежды на то, что эта работа будет способствовать пониманию динамики различных фракций внутри коптской общины в течение XIX и XX вв. При этом справедливо подчеркивается наличие новых перспектив исследования в данном направлении. Они заключаются в расширении дискурса и выходе за рамки национальной истории. Наиболее важными представляются результаты данного исследования в свете событий «арабской весны», поскольку работа опубликована непосредственно перед началом волнений. Взгляд столь крупного специалиста на положение дел в ключевой стране Ближневосточного региона перед революцией необходимо учитывать исследователям данной страны и региона в своих публикациях.

*Анастасия Викторовна Ющенко,
аспирант,*

*Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
E-mail: stasy_stasy2009@mail.ru*